

«Зона рискованного предпринимательства» — буфет Государственной думы Российской империи (1906–1917)

Патрикеева Ольга Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории
Профессор кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах
Доктор исторических наук, доцент
o.patrikeeva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена малоизученной странице истории отечественного предпринимательства. В фокусе исследования — попытки устройства буфета и ресторана при Государственной думе Российской империи петербургскими рестораторами А. А. Ломачем и Т. П. Румянцевым. А. А. Ломач владел думским рестораном и буфетом в период работы I и II Государственных дум, Т. П. Румянцев — в начале деятельности III Думы. Несмотря на богатый практический опыт, безупречную деловую репутацию и А. А. Ломач, и Т. П. Румянцев так и не смогли добиться успеха на новом для России поприще. Буфет Государственной думы Российской империи был «зоной рискованного предпринимательства». В драматической истории этого заведения, как в капле воды, отразились нестабильность политической жизни России начала XX в., непростой путь становления отечественного парламентаризма. Основу статьи составляют материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива, рукописного отдела Института русской литературы Российской академии наук, а также периодическая печать начала XX в., воспоминания современников. Большая часть этих документов впервые вводится в научный оборот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история российского предпринимательства, история ресторанного дела в России, история повседневности, Таврический дворец, Государственная дума Российской империи

Patrikeeva O. A.

A «Risky Area of Business» — the Buffet of the State Duma of the Russian Empire (1906–1917)

Patrikeeva Olga Alekseevna

Saint-Petersburg State University, History Institute (Russian Federation)
Professor of the Chair of History for teaching at natural and humanitarian faculties
Doctor of historical sciences, Associate Professor

ABSTRACT

The article is devoted to insufficiently studied page of history of Russian entrepreneurship. The focus of the study — the attempt to device the buffet and the restaurant at the State Duma of the Russian Empire St. Petersburg restaurateurs: A. A. Lomach and T. P. Rumyantsev. A. A. Lomach owned Duma restaurant and bar in the period I and II State Dumas, T. P. Rumyantsev — at the beginning of the III Duma. Despite extensive practical experience, impeccable business reputation A. A. Lomach and T. P. Rumyantsev were unable to achieve success at Russia's new career. Buffet of the State Duma of the Russian Empire was a «risky area of business». In the dramatic history of this institution, as in a drop of water, reflected the instability of the political life of Russia of the early 20th century, an uneasy way of formation of Russian parliamentarianism. The article is based on the materials stored in the funds of Russian state historical archive, manuscript Department of the Institute of Russian literature of the Russian Academy of Sciences, as well as periodicals of the early twentieth century, the memoirs of contemporaries. The great part of these documents introduced into scientific circulation for the first time.

KEYWORDS

history of Russian entrepreneurship, history of restaurant business in Russia, the history of everyday life, the Tauride Palace, the State Duma of the Russian Empire

О Государственной думе Российской империи написаны тысячи книг и статей, подробно рассмотрены самые разные стороны жизни и деятельности первого отечественного парламента, однако история думского буфета никогда еще не становилась предметом специального изучения. Между тем судьба этого не совсем обычного предприятия общественного питания весьма показательна.

При перепланировке здания Таврического дворца для заседаний Государственной думы в 1906 г. в нем предусматривалось устройство буфета и ресторана для депутатов, прессы и публики. Под думский ресторан отвели находившуюся когда-то в Таврическом дворце 8-комнатную квартиру престарелой княгини Шаховской общей площадью 58 кв. саженей (125,28 м²). Буфет расположился дальше по коридору, рядом с залом заседаний Общего собрания нижней палаты российского парламента.

Тендер на устройство буфета и ресторана при Государственной думе без труда выиграл известный столичный ресторатор Август Августович Ломач «в виду солидной его репутации по предшествующей деятельности»¹. Ломач состоял в Коронационной комиссии Александра III и 27 мая 1883 г. стал одним из организаторов обеда в Большом Кремлевском дворце, «с полным успехом» выполняя и другие хозяйственные поручения². Купец 2-й гильдии, энергичный и разнообразно талантливый, он имел серебряную медаль «За усердие» «для ношения на шее на Станиславской ленте» и орден Святого Станислава 3-й степени за создание в Лохте под Петербургом Отделения Императорского Российского Общества спасения на водах, принимал активное участие в подготовке Всероссийской Промышленной и Художественной Выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г., за что получил звание потомственного почетного гражданина³. В конце XIX в. тонкий знаток вин Август Ломач получил эксклюзивное право на продажу в столице «Ливадских вин из имения Его Императорского Величества»⁴. (Ливадийские вина считались лучшими из южнобережных вин. Производилось их в 1893–1917 гг. от 6 до 10 тыс. ведер в год.)

Контракт с Ломачем подписали на два с половиной года: с 23 декабря 1905 г. до 1 июля 1908 г. Условия этого соглашения казались чрезвычайно выгодными: ресторатор получал бесплатные дрова, мебель и оборудование для кухни и ресторана, «свободность от всяких налогов и податей». На собственные средства он обязался закупать «доброкачественную и в надлежащем количестве» провизию, столовое белье и серебро, фарфоровую, стеклянную и металлическую посуду, а также нанимать и содержать необходимую для ресторана прислугу⁵. Открытие буфета-ресторана ожидалось к 15 февраля 1906 г. — началу работы первого российского парламента.

¹ Об учреждении Особой Комиссии по приспособлению здания Императорского Таврического дворца для помещения в нем Государственной думы и общая переписка. 1905–1911 гг. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 225 об.

² Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8.

³ Ломач Август. О почетном гражданстве. 1897 г. // Там же. Ф. 1405. Оп. 98. Ед. хр. 10277. Л. 2 об., 3.

⁴ О назначении петербургского купца А. А. Ломача комиссионером Департамента уделов по продаже Ливадских и Абраусских вин. 1886–1890 гг. // Там же. Ф. 515. Оп. 44. Ед. хр. 147. Л. 1 об.

⁵ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 10.

К назначенному сроку Август Ломач набрал штат служащих (80 человек), закупил часть провизии и с нетерпением стал ожидать открытия Государственной думы. Однако торжественное событие постоянно откладывалось: на 1 марта, 1 апреля, 15 апреля... Ресторатор терпел убытки, израсходовав на содержание служащих и продукты около 3000 руб.¹

Причины отсрочки работы первого общенационального парламента носили как политический, так и экономический характер. Правительство, недовольное итогами думских выборов в Петербурге и Москве, закрепившими убедительную победу оппозиционной Конституционно-демократической партии, тянуло с открытием Думы, ожидая результатов голосования более консервативной российской глубинки. «Россия не Петербург, — успокаивала проправительственная пресса. — Пусть столица живет нервами, обширная страна со стосорокамиллионным населением живет и нервами, и сердцем, и желудком, и легкими. Выборы в Петербурге — лишь дробь выборов по всей России»². Не случайно, в период избирательной кампании во II Государственную думу власти передвинули проведение выборов в обеих столицах на более поздние сроки, опасаясь, что их результаты повлияют на голосование в провинции.

Открытию российского парламента препятствовал и затянувшийся ремонт Таврического дворца. В начале апреля его посетил знаменитый сотрудник газеты «Новое время» Михаил Меньшиков. «Кроме зала заседаний сейчас в Таврическом дворце нечего смотреть. Ничего не готово», — свидетельствовал публицист³. Реставрационная комиссия просила продлить сроки ремонтных работ ввиду их «чрезвычайной сложности»⁴. К обустройству Таврического дворца для заседаний Государственной думы приступили еще в сентябре 1905 г. в самый разгар революционных событий. Однако размах стачечного движения существенно тормозил реставрацию здания. Так, поставщик мебели для Государственной думы Федор Мельцер, жалуясь на постоянные забастовки рабочих на своем предприятии, заранее предупреждал о возможном срыве сроков выполнения заказа⁵. Забастовка почтово-телеграфных служащих столицы в декабре 1905 г. усугубила ситуацию, затруднив переговоры с иностранными поставщиками.

27 апреля 1906 г. торжественное открытие I Государственной думы, наконец, состоялось. Думская избирательная формула, установленная законодательными актами от 6 августа и 11 декабря 1905 г., ориентировалась на представительство в нижней палате преимущественно крестьянского элемента, что согласовывалось с замыслом самих разработчиков избирательных законов создать в России благонадежную крестьянскую Думу. Таким образом, основными посетителями думского буфета и ресторана стали российские крестьяне, небогатые и бережливые, привыкшие считать каждую копейку «Среди них есть такие замухры, что, видя их в буфете, попивающими чаек, трудно себе представить, что это — цвет русского народа, его избранники, присланные им объявить свою волю», — делилась впечатлениями о депутатах-перводумцах сотрудница газеты «Новое время» Софья Ивановна Смирнова-Сазонова⁶.

¹ Там же, Л. 20 об.

² Передовая. Выборы в Петербурге // Новое время. 1906. 22 марта.

³ Меньшиков М. О. Письма к ближним. В святая святых // Новое время. 1906. 9 апреля.

⁴ Дело по производству поставки по реставрации живописных и малярных работ Обществом взаимного вспомоществования русских художников. 1905 г. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 25.

⁵ Дело по производству поставки на изготовление мебели мебельной фабрикой Ф. Ф. Мельцера. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 19.

⁶ Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Январь–сентябрь 1906 г. // Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 419.

С первых дней работы Думы парламентариев и журналистов неприятно удивили высокие цены в буфете и ресторане. Особенно возмущала крестьянских депутатов стоимость стакана чая (10 копеек), «ведь в министерствах-то чай казенный»!¹ Стремясь покрыть убытки, Август Ломач установил стопроцентную наценку на блюда и напитки в своем заведении. «Депутаты являются в Думу для великого государственного служения и странно делать из них объект наживы для какого-то предпринимателя», — негодовала пресса и требовала от Ломача «большей доступности чая» для народных избранников². «Неужели нельзя обязать буфетчика понизить цены? Ведь, добрая половина депутатов — люди труда, бедняки!»³.

По настоянию депутатов и журналистов в меню думского ресторана появились недорогие щи и каша. Аккуратный и педантичный ресторатор соглашался отпускать стенографам и другим служащим Думы «скромный обед из двух блюд» по низким ценам (50 копеек) при условии, что за стол одновременно будут садиться не менее 30 человек по заранее составленным спискам и в определенное время. Но поскольку, как с сарказмом отмечал известный публицист Василий Розанов, часто посещавший в те дни Таврический дворец, I Государственная дума работала «по нервам, а не „по заданному“»⁴, организовывать подобные обеды оказалось делом далеко не простым.

Пытаясь снизить высокие транспортные расходы на продукты, Ломач тщетно просил провести в ресторан телефон, без которого «невозможно получить массу товаров с рынка, находящегося в расстоянии пяти верст»⁵. Телефонов в Таврическом дворце катастрофически не хватало. На все огромное здание дворца приходилось всего 13 номеров⁶. Когда в начале 1907 г. один из них освободился, его тут же передали в распоряжение журналистов столичных газет «Новое время» и «Биржевые ведомости», ведущих репортажи из Государственной думы⁷.

Между тем разногласия Думы и правительства, проявившиеся резче всего в аграрном вопросе, привели к досрочному роспуску нижней палаты российского парламента. 9 июля 1906 г. Дума была распущена указом императора. Вместо пяти отведенных ей законом лет I Государственная дума проработала всего 72 дня.

У Ломача остались нераспроданными продукты и напитки на сумму, превышающую тысячу рублей. «Результаты торговли для меня оказались очень плохи»⁸, — жаловался ресторатор. За возмещением ущерба он обратился в Распорядительную комиссию, ведавшую хозяйственными делами Государственной думы. По подсчетам Ломача, общая сумма понесенных им убытков составила 11 805 руб. Прежде всего, коммерсанта возмущал «непредусмотренный контрактом» перерыв в заседаниях Думы, лишавший его возможности «зарабатывать на капитале ежемесячно до тысячи рублей»⁹. Началась долгая переписка...

Вывод Распорядительной комиссии был категоричен: А. А. Ломач не вправе высказывать «какие-либо претензии на перерыв в заседаниях Государственной думы:

¹ Хроника. Мимоходом // Двадцатый век. 1906. 11 мая.

² Хроника // Биржевые ведомости. 1906. 6 мая.

³ Хроника // Страна. 1906. 6 мая.

⁴ Скульский А. В. Центры производства главнейших видов кустарной промышленности в Ярославской губернии // Вестник Ярославского земства. 1875. № 37–38. Отд. 3. С. 1.

⁵ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 49.

⁶ Об устройстве почтово-телеграфного оборудования и телефонов. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 41.

⁷ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 41.

⁸ Там же. Л. 21.

⁹ Там же. Л. 23–23 об.

он обязался содержать ресторан „при Государственной думе“ и тем самым связал существование своего заведения с жизнью Думы». Требования ресторатора признавались «чрезмерными», сумма ущерба — завышенной. Комиссия выражала готовность возместить ему лишь 1325 руб.¹ Огорченный Ломач попытался было вернуть еще хотя бы 185 руб., потраченных им на возведение при ресторане специального аквариума для живой рыбы. В ответ ему пригрозили взысканием денег за воду, «в громадном количестве» потребляемую этим сооружением².

Наконец, в тяжбу предпринимателя с Распорядительной комиссией вмешался сам Петр Аркадьевич Столыпин. 19 декабря 1906 г. дело «О вознаграждении содержателя ресторана в Таврическом дворце за убытки, понесенные им вследствие роспуска Государственной думы» было заслушано на заседании Совета министров. Итог работы заседания оказался неутешительным для Ломача: вместо запрашиваемой суммы министры постановили выплатить ресторатору всего 2325 руб.³ Ломачу пришлось довольствоваться суммой, не покрывавшей и четверти расходов по буфету и ресторану. Измученный многомесячным разбирательством предприниматель просил лишь заблаговременно сообщить о точной дате открытия II Государственной думы, дабы «по примеру прошлого, 1906 г., не содержать целый штат служащих без всякой надобности»⁴.

Открытие II Государственной думы состоялось 20 февраля 1907 г. Российская общественность с нетерпением ожидала выступления Столыпина с правительственной декларацией, назначенное на 2 марта 1907 г. В Таврическом дворце готовились к большому наплыву публики и прессы. Ломач увеличивал закупку продовольствия, устанавливал в буфете дополнительные столы. Однако в ночь на 2 марта в зале заседаний вместе со штукатуркой и люстрами рухнула потолочная обшивка. По счастливой случайности, никто из депутатов и служащих Государственной думы не пострадал. «Неожиданное вмешательство архитектуры в политику»⁵, — иронизировала пресса. На время ремонта заседания Думы перенесли в помещение столичного Дворянского собрания. Таврический вновь опустел. Вместе с обшивкой думского потолка рухнули и последние надежды Августа Ломача извлечь из ресторана и буфета хоть какую-нибудь прибыль. У ресторатора осталось на 900 руб. заготовленной и нераспроданной провизии⁶. Его попытки хоть как-то покрыть расходы за счет дополнительного увеличения стоимости блюд не увенчались успехом. 24 марта 1907 г. Распорядительная комиссия приняла решение «упорядочить буфет» и заставить господина Ломача снизить цены⁷. А спустя два месяца ему объявили, что комиссия «ни одного дня не станет его задерживать» и будет «очень рада» его уволить⁸.

28 мая 1907 г. у думского буфета-ресторана появился новый владелец — крестьянин Ярославской губернии Тит Павлович Румянцев. Контракт с ним был подписан на трехлетний срок. «Смышленость ярославского крестьянина и его природная способность на всякое дело открыли ему доступ во все концы нашего обширного государства; но особенно облюбил он и избрал центром своей отхожей деятельности нашу северную столицу, — отмечали современники. — И там он сумел устроиться так, как

¹ Там же. Л. 24 об.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 41.

⁴ Там же. Л. 42.

⁵ Хроника // Речь. 1907. 6 марта.

⁶ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 53.

⁷ Хроника. Государственная Дума // Новое время. 1907. 25 марта.

⁸ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной Думе. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 56.

ему было удобнее. Вы не встретите его ни землекопом, ни каменщиком, ни пильщиком, ни крючником... а пошел он приказчиком в лавку, половым или буфетчиком в трактир и на всякую другую деятельность, требующую не тяжкого физического труда, а лишь известной доли смышлености и расторопности»¹. Тит Румянцев прошел долгий путь от простого официанта до владельца ресторана. Однако «смышленость и расторопность» нового хозяина думского буфета оказались бессильны перед суровой политической действительностью: едва Румянцев приступил к своим обязанностям, как 3 июня 1907 г. правительство досрочно распустило и эту Думу. Поводом послужило обвинение депутатов-большевиков в революционной агитации среди солдат петербургского гарнизона. Владелец думского буфета на пять месяцев остался без доходов.

Роспуск нижней палаты российского парламента сопровождался, как известно, изменением закона о выборах в Государственную думу. Новый избирательный закон существенным образом повлиял на состав депутатского корпуса: 65% выборщиков теперь избиралось зажиточными, образованными слоями населения. Неслучайно III Государственная дума вошла в историю как «барская дума»: 43% ее депутатов принадлежали к высшим слоям российского общества, 41% — к средним и лишь 16% относились к «низшим классам». Дума вновь приступила к работе в ноябре 1907 г. Думский буфет и ресторан наводнила солидная публика: помещики, врачи, адвокаты. Однако подорванный на корню ресторанный бизнес Румянцева так и не смог заработать в полную силу.

В сентябре 1908 г. злополучный буфет вновь сменил владельца. Им стал бывший содержатель сестрорецкого курорта Наумов². По воспоминаниям бывших депутатов, лишь в период работы Государственной думы третьего и четвертого созывов, проработавших, как известно, практически весь отпущенный им по закону срок, думский буфет и ресторан, наконец, превратились в «место отдохновения», где подавали превосходное фирменное блюдо — небольших разварных невских сигов «по-польски».

Как видим, буфет Государственной думы Российской империи был «зоной рискованного предпринимательства». В драматической истории этого заведения, как в капле воды, отразились нестабильность политической жизни России начала XX столетия, непростой путь становления отечественного парламентаризма.

¹ Скульский А. В. Центры производства главнейших видов кустарной промышленности в Ярославской губернии // Вестник Ярославского земства. 1875. № 37–38. Отд. 3. С. 1.

² Хроника. Думская столовая // Биржевые ведомости. 1908. 4 сентября.